

Несколько раз он хотел что-то сказать, но руки на его голове слегка надавили, и боль в висках, которая и так уже была сильной, стала просто невыносимой. Если сначала он чувствовал, что это состояние было немного двусмысленным и заставляло его нервничать, то теперь он мог только сосредоточиться на борьбе с болью, и никаких других мыслей у него не оставалось — ладно, наверное, У Хэн просто хотел помочь ему, и ничего больше, верно?

К семи утра большая часть съёмочной группы уже проснулась, начала умываться, готовить завтрак и собирать реквизит на сегодняшний день.

В это время некоторые заметили, что продюсер их фильма вышел из дома на колёсах. Хотя лицо Сун Цисиня выглядело неплохо и он не казался уставшим, от него исходила аура человека, который вчера взбирался на гору и сегодня чувствовал себя измотанным. К тому же его лицо выглядело немного мрачным.

Может быть, вчерашние кадры не получились? Или при проверке нашли ошибку?

Несколько сотрудников, отвечавших за вчерашние съёмки, заметили его выражение и начали нервничать. Ведь это были ночные съёмки под дождём! Если придётся переснимать, то не только актёрам, которые должны были специально мокнуть, будет тяжело, но и тем, кто просто помогал на площадке.

К счастью, выйдя из дома на колёсах, Сун Цисинь не показал никаких намерений переснимать вчерашние сцены. Он просто взял завтрак вместе со своим ассистентом и отправился в машину режиссёра, чтобы обсудить с Чжоу и несколькими помощниками режиссёра дальнейшие съёмки, попутно завтракая.

После совещания все приступили к работе на день.

Погода становилась всё холоднее, и с понижением температуры приближался Новый год.

Обычно в конце года компании заняты в основном подведением итогов и подготовкой отчётов. Но компаний, которые в это время ещё и переезжают, не так уж много.

А сейчас транснациональная компания Чэньси как раз занималась переездом и делала это довольно быстро.

Ещё до середины ноября в Императорской столице было арендовано новое рабочее место, и часть отделов уже переехала туда. К счастью, их генеральный директор был достаточно гуманным и, заботясь о своих сотрудниках, заранее договорился с партнёрами, чтобы арендовать квартиры в близлежащих зданиях и предоставить их сотрудникам по сниженной цене.

К тому же в конце года многие люди как раз готовятся сменить работу, так что они смогли найти жильё для своих сотрудников без особых проблем.

В этой суматохе всеобщего переезда, наконец, сотрудники компании Чэньси увидели свет в конце туннеля: к концу ноября — началу декабря большая часть их бизнеса должна была переехать! И к Новому году основные отделы Чэньси успешно переедут в Императорскую столицу.

В то же время их нетерпеливый генеральный директор, убедившись, что переезд идёт по

плану, уже в конце ноября сел на самолёт и отправился в Императорскую столицу!

Сотрудники, не знавшие подробностей, думали, что их директор просто спешит разобраться с рабочими делами на новом месте. Но те, кто был в курсе, только молча продолжали собирать вещи, готовясь к переезду — ну какие рабочие дела? Это же их директор, который просто хотел вовремя навестить своего сына во время его первой работы, чтобы показать свою отцовскую заботу!

Итак, в этот зимний день, когда Сун Цисинь сидел в относительно низком кресле, держа в руках коробку с едой и обсуждая с режиссёром и другими членами съёмочной группы в палатке, одетый в зелёную армейскую куртку, он с удивлением поднял голову и увидел вошедшего мужчину, который мрачно смотрел на него... отца?

Большинство людей в комнате никогда не видели директора Суна, только Чжоу и несколько руководителей встречались с ним до начала съёмок или обедали с ним и другими руководителями.

Но даже они видели его всего один раз. Так что те, кто его видел, хотя и почувствовали, что мужчина выглядит знакомо, не сразу вспомнили, кто он такой, и все удивлённо уставились на неожиданно вошедшего дядю.

Пока их продюсер не произнёс с удивлением:

— Папа? Ты как здесь оказался?

Спросив это, Сун Цисинь с недоумением посмотрел на У Хэна, который стоял рядом и держал в руках чашку горячего чая, чтобы передать ему.

У Хэн тоже был в недоумении, глядя на их директора, а затем, когда Сун Цисинь посмотрел на него, он только пожал плечами — он действительно не знал! Ведь вчера вечером этот эксцентричный директор ещё писал ему, спрашивая, как дела у его любимого сына. Откуда ему было знать, что сегодня он вдруг приедет?

Сун Цзюнь осмотрел лицо своего сына, которое, казалось, стало ещё бледнее (из-за холодного ветра), его подбородок, который казался более острым из-за того, что он похудел (иллюзия), его куртку, которая, хотя и была очень тёплой и большой, выглядела довольно бедно (её носили все в съёмочной группе!), а затем взгляд упал на коробку с едой, которая выглядела совсем неаппетитно (хотя это был один из лучших вариантов из всех, что заказывали для съёмочных групп).

Его сердце сжалось, и он едва сдержал слёзы.

Он сделал шаг вперёд, взял сына за руку, кивнул окружающим и вывел его из этой продуваемой палатки с плохим воздухом.

Люди в палатке только сейчас пришли в себя и начали быстро оглядываться друг на друга, чтобы убедиться, что они не ослышались, когда Сун Цисинь назвал этого мужчину «папой».

Кого ещё Сун Цисинь мог назвать «папой»? Только директора Чэньси, Суна Цзюня!

Боже! Их спонсор, настоящий инвестор, директор Чэньси! Такая золотая жила была прямо перед ними... жаль, что он сразу увёл своего сына, иначе, возможно, они бы бросились обнимать его, чтобы хоть немного прикоснуться к удаче...

Пока все обменивались взглядами, готовясь начать обсуждение, они вдруг увидели, как У Хэн, который всегда был рядом с Сун Цисинем и выглядел очень серьёзным и ответственным, встал и подошёл к входу в палатку, где тихо спросил у мужчины, которого они раньше не заметили:

— Когда вы приехали?

Чжэн Кайжуй с улыбкой развёл руками:

— Сегодня утром прилетели, из аэропорта сразу сюда поехали, завтрак у меня был в самолёте, а обед ещё не ел...

Впечатление Суна Цзюня о коробке с едой было, конечно, предвзятым. Этот человек, который, когда был занят, мог съесть лапшу быстрого приготовления, даже не дождавшись, пока она заварится, не имел права критиковать рабочую еду своего сына! Так что Чжэн Кайжуй, войдя в палатку и почувствовав запах еды, сразу проголодался.

В этот момент несколько сотрудников съёмочной группы, которые знали Чжэн Кайжуя, сразу встали и с улыбкой сказали:

— Вы ещё не ели? Подождите, мы сейчас закажем еду. Кстати, директор Сун тоже не ел? Сколько вас всего? Мы организуем.

Они находились в глуши, и хотя еду заказывали, они могли выделить несколько порций рабочей еды, но уж точно не могли в таких условиях быстро организовать полноценный обед...

— Ничего страшного. — Чжэн Кайжуй мгновенно переключился на деловой тон и кивнул им. — Нас четверо, спасибо за помощь.

— Нет проблем, нет проблем. — Они замахали руками, и несколько человек попытались подойти поближе, чтобы пообщаться с этим человеком, который явно был близок к директору. Однако он только поздоровался с режиссёрами и, взяв У Хэна, вышел из палатки, направляясь к бизнес-автомобилю, на котором они приехали.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16375/1481722>